

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Лошкарёва Ивана Дмитриевича

на диссертацию Мугаби Брайана (Республика Уганда) «Cooperation of international organizations in the fight against terrorism in North East Africa (2007-2020) (the case of the Republic of Somalia) (Сотрудничество международных организаций в борьбе против терроризма на Северо-Востоке Африки в 2007-2020 гг. (на примере Республики Сомали))», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Обращение диссертанта к исследованию характера и особенностей деятельности международных организаций на примере ООН, Европейского союза, Африканского союза и др. институциональных структур в борьбе с террористической организацией «Аш-Шабаб» в Сомали оправдано и своевременно. Не вызывает сомнения, что в историографии большое внимание уделяется нетрадиционной безопасности в Африке, особенно с учетом того, что количество терактов и численность группировок растет, расширяются масштабы их деятельности, усложняется характер самих террористических актов, которые становятся более изощренными и приобретают разнообразные формы. Сомалийский опыт, во многом, можно считать показательным (пусть и печально-показательным) с точки зрения того, какие конфигурации в обеспечении безопасности складываются на Африканском Роге и как быстро они трансформируются под воздействием локальных акторов.

Работа актуальна также в связи с тем, что расползание терроризма, в случае отсутствия кооперации международных организаций по этой проблеме, угрожает ростом сопутствующих угроз, таких как активизация религиозного экстремизма, распространение и незаконный оборот оружия, наркоторговля, работоторговля, захват заложников и т.д. Кроме того, современные формы терроризма отличаются все большей масштабностью, жестокостью и цинизмом; современные террористические акты не только

приводят к массовым человеческим жертвам, но и нередко становятся причиной уничтожения культурных ценностей, не подлежащих восстановлению. Таким образом, рассмотрение этих процессов на примере Африканского Рога и Восточной Африки показывает, что регион становится проекцией глобальных угроз современности.

Не вызывает сомнений научная новизна работы Мугаби Брайана. Автором были выявлены причины устойчивости сомалийского конфликта, которые не смогли устранить многочисленные мирные инициативы и вмешательство авторитетных международных организаций, таких как ООН, Европейский союз, Африканский союз, Межправительственная организация по развитию (ИГАД) и др. На основе систематизации данных о террористических организациях макрорегионального, регионального и локального уровней в диссертации показано, что Африканский Рог стал плацдармом для широкого спектра организаций международного терроризма. Данная угроза влечет за собой дестабилизацию обстановки на всем Африканском континенте и на восточном побережье Африки.

Исследование отличается обширной документальной базой, состоящей из источников нормативно-правового, делопроизводственного, публицистического, статистического видов. В совокупности, среди всех данных видов автор описывает межгосударственные соглашения, документы международных организаций, официальные заявления и выступления глав государств и правительств, сотрудников международных организаций.

Также автор опирался на серьезную историографическую базу, состоящую из научных трудов ведущих российских, африканских и западных специалистов по данной проблематике. Мугаби Брайан провел значительную и трудоемкую работу по систематизации собранного материала на русском и английском языках—даже с некоторым дисбалансом в пользу зарубежных работ. Это заметно отличает текст диссертации от подобного рода работ по тематике сомалийского нациестроительства и конфликтного урегулирования.

Выбор хронологических рамок исследования (2007 – 2020 гг.) представляется логичным. Террористическая организация «Аш-Шабаб» возникла в 2006 г., но после начала миротворческой региональной миссии,

проводившейся под мандатом Африканского союза с одобрения ООН в Сомали в 2007 г. начала свою активную деятельность. Верхняя граница исследования связана с сокращением числа трансграничных нападений, что позволяет рассматривать 2020 г. как окончание периода активной фазы деятельности террористов «Аш-Шабаб».

Структура диссертации подчинена ее цели: выявить характер и особенности деятельности международных организаций на примере ООН, Европейского союза, Африканского союза и др. институциональных структур в борьбе с террористической организацией «Аш-Шабаб» в Сомали. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении диссертации обоснована актуальность, проанализирована степень изученности проблемы исследователями разных стран, определена цель, поставлены задачи, сформулированы объект и предмет исследования, показана научная и практическая значимость работы, а также представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена историческим и внутривнутриполитическим предпосылкам развития террористической группировки «Аш-Шабаб». В данной главе автор обстоятельно доказал, что исторические корни кризиса на Африканском Роге лежат в искусственном разделении территории и насильственной политики колониальных держав, игнорировавшей этнокультурное единство местных народов. Отсутствие эффективного управления после свержения режима Сиада Барре в 1991 г. создало благоприятные условия для радикализации и расширения влияния экстремистских группировок, таких как «Аш-Шабаб», которые использовали вакуум власти и социально-экономические проблемы для укрепления своих позиций, что помешало процессу мирного урегулирования и восстановления сомалийского государства. Автор отмечает, что, присоединившись к международному террористическому движению «Аль-Каиды» и используя тактики, заимствованные у глобальных террористических организаций, «Аш-Шабаб» расширила свою деятельность за пределы Сомали, проводя теракты в Кении, Уганде и других странах. Эта трансграничная активность,

основанная на религиозных, националистических и клановых мотивах, угрожает безопасности всего региона и требует комплексного международного подхода для её сдерживания.

Во второй главе автор детально рассматривает роль региональных организаций в деле противодействия террористической угрозе на Африканском Роге. В ней подробно освещается деятельность Африканского союза (АС), Межправительственной организации по вопросам развития (ИГАД) и Восточноафриканского сообщества (ВАС). В частности, Африканский союз через Миссию Африканского союза в Сомали (AMISOM) и координацию с международными партнёрами играет ключевую роль в противодействии терроризму и стабилизации Сомали, демонстрируя эффективность региональных подходов к решению конфликтов. Как отмечает автор, в то время как АС занимается миротворчеством, Межправительственная организация по вопросам развития (ИГАД) выполняет ключевую роль в миростроительстве на Африканском Роге, способствуя стабилизации и управлению конфликтами. Благодаря своим усилиям ИГАД продвинул процесс создания промежуточных структур управления в конфликтных регионах, укрепляя основы для мирного урегулирования. ВАС показало свою ограниченную эффективность. Несмотря на определенные достижения, в том числе создание специализированных подразделений по борьбе с терроризмом, международное сотрудничество, антитеррористические мероприятия не возымели действия из-за недостатка ресурсов, коррупции и сложности координации усилий участников.

В третьей главе анализируется значение международных организаций и неправительственных акторов в деле противодействия террористической угрозе на Африканском Роге. Изучив пример борьбы ООН с «Аш-Шабаб», автор показал, что для повышения эффективности своих операций ООН следует рассмотреть возможность формирования специальных добровольческих сил, что позволит снизить влияние национальных интересов и ускорить реагирование на вызовы, исходящие от таких группировок, как «Аш-Шабаб». Отдельное внимание автор уделяет роли

Европейского союза, подчеркивая, что, несмотря на наличие программ по обучению и укреплению сомалийских сил безопасности, а также проведение операций, направленных на борьбу с пиратством и терроризмом, стратегия ЕС часто игнорирует локальные решения и специфические потребности сомалийского общества.

Автор не обходит стороной изучение субнациональных акторов, которые не только служат важными связующими звеньями между государственными институтами и населением, но и способны эффективно нейтрализовать вызовы, связанные с радикализацией молодежи. Однако, несмотря на положительное влияние этих акторов, возникает риск их политизации и утраты традиционного авторитета, что может негативно сказаться на их легитимности в глазах местных сообществ. В условиях слабости государственных структур и присутствия «Аш-Шабаб» в регионе необходимо учитывать культурные и исторические контексты при разработке стратегий противодействия терроризму в будущем. Положительное впечатление производит анализ клановой принадлежности политических лидеров, клановой аффилиации «Аш-Шабаб» и значения межклановых противоречий для международных миротворческих операций, консультативных и политических миссий.

В заключении Мугаби Брайанделает обстоятельные и логически вытекающие из текста диссертации выводы, соответствующие поставленным цели и задачам.

Вместе с тем есть *ряд замечаний*, на которые стоило бы обратить внимание автора.

Во-первых, *неполностью использована заявленная теоретико-методологическая рамка*. В качестве теоретической основы автором заявлена неолиберальная школа теории международных отношений (с. 15), что отражено в положениях №4 и №5, выносимых на защиту. Вместе с тем, автор не объяснил и не обосновал, почему неолиберальные положения применяются в диссертации только в отношении деятельности региональных международных организаций и отчасти ООН. Иными словами, в диссертации отсутствует анализ с неолиберальных позиций таких проблем как

особенности развития государства в Сомали, специфика реакции ЕС на вызовы в безопасности в регионе (положение №6 и раздел 3.2 сформулированы с реалистских позиций), формирование глобального режима в сфере борьбы с терроризмом (региональные аспекты затронуты на с. 64-65).

Во-вторых, спорной представляется проходящая сквозным мотивом по тексту диссертации характеристика сомалийцев как окончательно сформировавшейся и монолитной этнической группы. Особенно это касается разделов, связанных с доколониальной и колониальной историей. На с. 39 автор признает, что до колонизации территории с сомалийским населением были разделены на «королевств» (вожеств), городов-государств, клановых территорий. Тогда совершенно некорректно утверждать, что у сомалийцев на момент колонизации были какие-то общие потребности и устремления (с. 24), что восстание Махди или восстание дервишей (1899-1920 гг.) носило националистический (а не религиозный) характер (с.26) и т.д. То же самое свойственно и для современного этапа: автор справедливо отмечает (с. 45), что у клана раханвейн существует свой язык (скорее, диалект). Помимо этого, выделяются, например: прибрежный (бенадирский) диалект – частично используется кланами дарод и хавийе, а также северный диалект – в употреблении у представителей клана исак и частично клана дарод. Подобные диалектные, региональные, социально-экономические разделительные линии характерны и для остальных сомалийских кланов и субкланов – их по-прежнему объединяет намного меньше, чем разделяет. Формирование единой сомалийской этнической группы («народа»/people) далеко от завершения, при всех языковых, конфессиональных, бытовых и иных сходствах. Кроме того, в составе государства Сомали оказались несомалийские этнические меньшинства – суахилиязычные баравани и баджуни, сомалиязычные гоша (население бантоидного происхождения), оромо и др. Поэтому для периода после 1960 года корректнее была бы формулировка «население Сомали» или «граждане Сомали», а не этноним «сомалийцы/сомалийский народ/the Somali people» (например, с. 113).

В-третьих, в диссертации практически не учитывается фактор сомалийской диаспоры как важного участника конфликта и процессов миростроительства в стране. В тексте диаспора рассматривается только как объект пропаганды исламистов (с. 55) или источник финансирования и кадрового пополнения для них (с. 125, 142). Между тем, разные клановые сегменты диаспоры стали источником для рекрутирования политиков и чиновников для правительственных органов и федеральных ведомств Сомали, среди которых, например, президент переходного правительства Абдулкасим Салад Хасан (2000-2004) и президент Мохамед Абдулахи Мохамед (2017-2022). Более того, денежные переводы диаспоры ежегодно обеспечивают около 25-30% ВВП Сомали¹, причем этот показатель еще выше для отдельных автономных и квазинезависимых регионов (Пунтленд, Сомалиленд). Наконец, организации сомалийской диаспоры оказались решающим фактором для снижения межклановой напряженности и запуска политического диалога по кланово-территориальным претензиям. Для примера можно упомянуть подписанные при участии представителей диаспоры документы: соглашение Дхаркейр-Геньо (2004) – о примирении субкланов куад и бар аррарсаме (дарод) в пограничье Пунтленда и Сомалиленда, соглашение Махас (2006) – о завершении противостояния субкланов хавадде и муросаде с субкланом хабр-гедир (все – хавийе), и др.

Наконец, в-четвертых, трудно согласиться с автором, что ЕС поддерживает военные вторжения соседних стран в Сомали, поскольку он «заинтересован в том, чтобы продемонстрировать свою способность начать военно-морскую миссию» (С. 113). Стоит отметить, что Общая оборонная политика ЕС как часть Общей внешней политики и политики безопасности далека от реализации. Более того, проведение совместных военно-морских операций не входит в перечень задач данной концепции, которая больше сосредотачивается на интеграцию оборонно-промышленных комплексов стран-членов ЕС. Стоит также отметить, что сам автор далее по

¹ IOM Welcomes Somalia's Development of its National Diaspora Policy, URL: <https://somalia.iom.int/news/iom-welcomes-somalias-development-its-national-diaspora-policy> (датаобращения: 2.12.2024)

тексту из всех значимых достижений ЕС в деле поддержки государственности Сомали указывает на Учебную миссию Европейского союза в Сомали(EUTM), что далеко от масштабов военно-морской миссии.

Отмеченные замечания, впрочем, имеют рекомендательный характер и не снижают значения настоящего исследования, как и его положительной оценки. Автореферат и опубликованные труды автора достаточно полно отражают содержание работы.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.

Автор работы – Мугаби Брайан (Республика Уганда) заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент

Кандидат политических наук
(специальность 23.00.04 – Политические
проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития),
доцент кафедры политической теории
МГИМО МИД РФ, доцент

Лошкарёв Иван Дмитриевич

3.12.2024

119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Тел: +7 495 229-38-16

E-mail: ivan1loshkariov@gmail.com

